

Разоружение, конверсия и беженцы

Д.Р. Кадырова, студ. гр. 3-17Б20, Л.Г. Полещук, к.филос.н., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-05-37
E-mail: kgoutitpu@rambler.ru

Сегодня все чаще звучит слово «беженцы». За ним – грозный, с непредвиденными последствиями процесс, который словно воронка, всасывает миллионы судеб. Люди теряют спокойствие, относительно благополучие, уверенность в себе. В реальности самым причудливым образом переплетаются экономические, социальные политические и духовно-нравственные противоречия, грозящие распространению процесса роста числа беженцев, превращению его в неуправляемый [1. С. 59].

В настоящем исследовании речь идёт о вынужденной миграции в крупные города России, связанной с сокращением Вооружённых сил СССР (в том числе и за его пределами), их переходом на новые формы комплектования, а также с преобразованием СССР в новое государство.

На рубеже 90-х гг., согласно оценке Международного института стратегических исследований доля военных расходов в валовом национальном продукте составляла: в США – менее 6%, в ФРГ – около 3%, в Японии – 1%. Число занятых в военной промышленности достигало: в США – 3,35 млн. человек, в ФРГ – 290 тыс. человек, в Швеции – 28 тыс. человек. Подобное положение характерно не только для развитых стран. В развивающихся странах также весьма заметен рост военных расходов. Причём здесь, на фоне экономических трудностей и различных кризисных явлений, постоянно нарастающий процесс милитаризации экономики выглядит парадоксально. Несмотря на это, с 1970 по 1985 гг. удельный вес развивающихся стран в мировых военных расходах возрос с 7,2 до 17,7%. На сегодняшний день в странах «третьего мира» наблюдается растущая тенденция распространения оружия массового уничтожения и современных военных технологий. Это в частности является причиной того, что развитые страны стремятся поддерживать свой военный потенциал и совершенствуют его.

Для экономики развивающихся стран растущие военные расходы – тяжёлое бремя, так как они увеличиваются на фоне резкого сокращения доли расходов на образование, здравоохранение и социальное обеспечение, которые и без того находятся на низком уровне. Рост военных расходов приводит к дефициту бюджета и, как следствие этого, к инфляции, что ещё более обостряет экономическое и социальное положение. В силу низкого уровня своего развития страны «третьего мира» вынуждены покупать основной объём военных средств: три четверти оружия, поступающего на мировой рынок, приобретаются странами «третьего мира». Кроме того, обладание определённым уровнем вооружения толкает эти страны время от времени на межгосударственные и провоцирует внутренние конфликты, которые могут стать причиной столкновения глобального масштаба. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, мировое сообщество со второй половины 1980-х годов вынуждено было по-новому взглянуть на проблему безопасности и сохранения мира, поставив вопрос о конверсии (о последовательном переводе ресурсов, производственных мощностей и людей из военной в гражданскую сферу).

Однако, сегодня необходимость и целесообразность конверсии не рассматриваются однозначно, т.к. многие развитые страны придерживаются мнения о том, что сильный ВПК поддерживает экономику, обеспечивая рабочие места и научно-технический прогресс.

С этой точки зрения нельзя рассматривать ВПК только как объект конверсии, как перепрофилирование оборонных мощностей на выпуск традиционных промышленных и потребительских товаров. К примеру, США, усвоив опыт последних провальных попыток конверсии военного производства в конце 1970-х годов отвергли конверсию в том виде в каком она имеет место в России (обвальный спад производства продукции по всему оборонному комплексу в целом и, особенно, по военной продукции).

К середине 1990-х годов общественное сознание в России пришло к пониманию того, что ВПК – это кладёшь передовых наукоёмких технологий, «локомотив» промышленности, материал для формирования финансово-промышленных групп, а также важнейший не сырьевой источник экспортных доходов. И как любой другой источник доходов, ВПК должен использоваться очень грамотно и перепрофилироваться с наименьшими потерями. Примером этому является реализующаяся в настоящее время в России «Федеральной программы конверсии оборонной промышленности» (только в 1993 году было принято 14 подобных федеральных программ, из которых не одна не выполнена).

Она предполагает поддержку многих конверсионных технологий, разработанных по типу «двойного применения». Например, Тульским КБ точного машиностроения, одним из создателей оружия лазерного наведения, изобретён лазерный хирургический комплекс, позволяющий осуществлять хирургическое вмешательство на любую глубину ткани кожного покрова для применения в онкологических, сердечно-сосудистых операциях [2].

Другое видение конверсии военной экономики заключается в том, что исследователи убеждены: конверсия привела (осложняясь – в атмосфере конфронтации союзного и республиканских правительств в период распада СССР – проблемой трудоустройства работавших на предприятиях союзного подчинения) к массовому и неконтролируемому миграционному давлению на социальную инфраструктуру крупных городов, в первую очередь Российской Федерации. Причём, в данном случае речь идёт и о демографическом факторе общественно-политической нестабильности, и о демографическом факторе безработицы, которую сопровождает снижение качества высвобождаемых отрядов работников [3. С. 80].

Сложившаяся ситуация требовала незамедлительной реакции соответствующих государственных органов. И эта реакция последовала. По архивным записям можно увидеть динамику процесса: «Для проведения государственной политики в области миграции населения, координации деятельности органов управления и осуществления мер по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам на базе Республиканского объединения по делам беженцев и вынужденных переселенцев Министерства труда РСФСР распоряжения Президента РСФСР от 14.12.91 был образован Комитет по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости населения РСФСР. Приказом Министерства труда Чувашской Республики от 01.07.92 была создана рабочая группа из числа специалистов Министерства, на которую были возложены следующие основные функции:

- проведение приёма, учёта и регистрации беженцев и вынужденных переселенцев;
- оказание содействия беженцам и вынужденным переселенцам в обустройстве на новом месте жительства, а также в добровольной репатриации;
- изучение состава прибывших семей, их жилищных условий, трудовой деятельности, в том числе и запрашиванием информации по прежнему месту жительства.

В целях реализации распоряжения ФМС России от 23.03.94 в составе Министерства труда Чувашской Республики была образована миграционная служба Чувашской Республики в составе 8 шт. единиц. В целях совершенствования управления, реализации единой государственной миграционной политики постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 15.11.94 миграционная служба Министерства труда и занятости Чувашской Республики преобразована в Республиканскую миграционную службу Федеральной миграционной службы России при Министерстве труда и занятости Чувашской Республики. В соответствии с Указом Президента РФ от 03.09.97, постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 31.10.97 и приказом ФМС России от 15.01.98 Республиканская миграционная служба при Министерстве труда и занятости Чувашской Республики преобразована в миграционную службу Чувашской Республики. 17 мая 2000 г. Федеральная миграционная служба России была упразднена, ее функции были переданы вновь образованному Министерству по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. 01 августа 2000 г. образован Территориальный орган Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации в Чувашской Республике» [4].

Названные процессы продолжались в последующие годы, о чем также свидетельствуют документы: и «Подразделение по делам миграции Министерства внутренних дел Чувашской Республики 01 августа 2000 г. были образованы Территориальные органы Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, в том числе и Территориальный орган в Чувашской Республике. 23 февраля 2002 г. Указом Президента РФ в структуре центрального аппарата МВД России образована Федеральная миграционная служба, территориальные органы упраздненного министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации преобразованы в подразделения по делам миграции министерства внутренних дел, управлений, главных управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации. В целях реализации Указа Президента РФ от 19 июля 2004г. подразделения по делам миграции МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ с 01 января 2006г. реорганизованы в форме присоединения к соответствующим территориальным органам Федеральной миграционной службы» [5].

Перечисленные действия позволили решать острые вопросы, органически увязывая основные направления развития экономики и социальной сферы, размещения производительных сил, форми-

рования общероссийского рынка с решением проблем народонаселения, его состава и движения. Названные органы призваны обеспечивать согласование интересов наций и народностей, проживающих на территории страны, а также интересы каждого гражданина.

Источники и литература.

1. Тощенко Ж.Т. Русские беженцы: трагедия или издержки имперского сознания // Социологические исследования. – 1992. – С. 59–64.
2. Режим доступа: <http://schools.keldysh.ru/school1413/eco1/war>.
3. Злоказов И.А. Беженцы // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – 79–82.
4. Объединённый архивный фонд «Документы миграционной службы РФ в ЧР», Государственный архив Современной истории Чувашской Республики. Ф.Р-2968. Оп.1, 1992-2000 гг. Режим доступа: http://www.gasi.archives21.ru/orgs.aspx?id=2917&s_page=7.
5. Объединённый архивный фонд «Документы миграционной службы РФ в ЧР», Государственный архив Современной истории Чувашской Республики. Ф.Р-2968. Оп.2, 1997-2005 гг. Режим доступа: http://www.gasi.archives21.ru/orgs.aspx?id=2917&s_page=7.

СССР, 1941 – Россия, 2015: оценка военных угроз

А.К. Курманбай, студ. гр. 17В41

Научный руководитель: Полицинский Е.В., к.п.н., доц. каф. ЕНО

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8 – (38451)-6-44-32

E-mail: aigera_0796@mail.ru

Поддержание обороноспособности государства на необходимом уровне – одна из важнейших функций государства, организующего целостную систему специальных политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер. Правовой основой для проведения указанных мер в мирное время и осуществления защиты государства в военное время служат международное право, а также комплекс внутригосударственных документов: Конституция, действующее законодательство, военная доктрина.

Актуальность выбранной нами темы определяется очень похожей мировой военно-политической напряжённостью в выбранные периоды. Так же как и в 1941 году, в настоящее время наша страна окружена экономически развитыми, имеющими внушительные военные потенциалы соседями, выражающими откровенную враждебность к РФ и не только средствами действующих экономических санкций.

Цель нашей работы провести оценку военных угроз нашей страны накануне начала Великой Отечественной войны и в настоящее время.

Из цели работы вытекают следующие задачи:

- использовать литературу и открытые источники информации изучить обороноспособность и военно-политическое положение нашего государства в выделенные периоды;
- выделить и обосновать критерии анализа и оценки военных угроз;
- делать выводы.

Обороноспособность государства – это степень подготовленности государства к защите от агрессии. Оборонность складывается из материальных и духовных элементов, выражающих военные, экономические, научные, социальные и морально-психологические возможности государства и народа [2].

На обороноспособность государства влияет характер его военной политики, уровень развития и подготовки Вооружённых сил, состояние инфраструктуры территории государства как возможных театров военных действий, силы и средства гражданской обороны, эффективность мер по обеспечению живучести экономики. Оборонность государства определяется его мобилизационными возможностями, составом и боевыми возможностями вооружённых сил, количеством и качеством вооружений, морально-духовным настроением народа.